

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

М.Н. Певзнер, Е.В. Иванов, П.А. Петряков, И.А. Ушанова,
Н.А. Шайдорова, Т.Д. Вакушенко, В.И. Турковский, Е.В. Турковская,
Н.А. Ракова, Р.В. Загорулько, К.В. Вожгурова, М.В. Александрова,
Е.И. Медведская, С.Н. Северин, А.С. Шустров,
Н.В. Глухов, Н.И. Бумаженко

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ:
КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Монография

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
2021

УДК 371:371.4
ББК 74.04+74.200
П23

Печатается по решению
РИС НовГУ

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **В.М. Гребенникова**
(Кубанский государственный университет)

доктор педагогических наук, профессор **С.В. Николаенко**
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

Авторы:

М.Н. Певзнер (руководитель: предисловие, глава 1, 7), Е.В. Иванов (глава 1), П.А. Петряков (глава 1, 7), И.А. Ушанова (глава 2, 9), Н.А. Шайдорова (глава 3, 4, 9), Т.Д. Вакушенко (глава 5), В.И. Турковский (глава 5), Е.В. Турковская (глава 5), Н.А. Ракова (глава 6), Р.В. Загорулько (глава 6), К.В. Вожгурова (глава 6), М.В. Александрова (глава 7), Е.И. Медведская (глава 8), С.Н. Северин (глава 8), А.С. Шустров (глава 9), Н.В. Глухов (глава 9), Н.И. Бумаженко (глава 10)

Певзнер, М.Н.

П23 Гражданское образование молодежи в условиях информационного многообразия: концепции, модели, тенденции развития: монография / М.Н. Певзнер, Е.В. Иванов, П.А. Петряков и др.; под общ. ред. М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2021. –206 с.
ISBN 978-5-89896-740-6

В монографии, подготовленной коллективом ученых России и Республики Беларусь, на основе различных научных подходов раскрываются особенности гражданского образования современной молодежи в контексте информационной безопасности личности, общества и государства.

Авторами рассматриваются исторические этапы развития знания о становлении гражданского образования и воспитания в российской педагогической науке. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта представлены различные концепции и модели гражданского образования. Предложена оригинальная типология моделей гражданского образования учащейся молодежи с учетом фактора информационного многообразия. Подробно представлены результаты эмпирического исследования, позволившего определить сформированность гражданской позиции студентов и школьников в условиях информационного многообразия, а также выявить информационные источники, оказывающие наибольшее влияние на учащуюся молодежь в России и Республике Беларусь.

Монография будет полезна аспирантам, педагогам, руководителям образовательных организаций, а также студентам, изучающим психолого-педагогические и общественно-политические науки.

УДК 371:371.4

ББК 74.04+74.200

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027 «Концепция и стратегии гражданского образования детей и учащейся молодежи в контексте информационной безопасности»

ISBN 978-5-89896-740-6

© Новгородский государственный
университет, 2021

© Коллектив авторов, 2021

Научное издание

**М.Н. Певзнер, Е.В. Иванов, П.А. Петряков, И.А. Ушанова,
Н.А. Шайдорова, Т.Д. Вакушенко, В.И. Турковский, Е.В. Турковская,
Н.А. Ракова, Р.В. Загорюлько, К.В. Вожгурова, М.В. Александрова,
Е.И. Медведская, С.Н. Северин, А.С. Шустров,
Н.В. Глухов, Н.И. Бумаженко**

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ:
КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Монография

Редактор *Н. В. Васильева*
Компьютерная верстка *И. В. Люля*

Подписано в печать 24.03.2021. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 12,9. Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано в ПК «Позитив»

Великий Новгород, ул. Германа, 12

Глава 8. ИмPLICITная модель настоящего гражданина белорусских студентов

В ведущих странах мира проблемы гражданского образования подрастающего поколения стали актуализированы с рубежа тысячелетия и по настоящее время, что обусловлено объективными тенденциями развития цивилизации (глобализация, информатизация, ускорение темпа жизни и др.). Изучение теории и практики решения указанной проблемы демонстрирует существенные различия в понимании сущности гражданского образования в различных странах и, соответственно, практических форм его воплощения в образовательной практике [2; 3; 4; 8; 10; 11; 13; 16; 17; 18; 19; 20]. Основные итоги сравнительного анализа мирового опыта в области осуществления гражданского образования отражены в таблице 1.

Таблица 1. Идея гражданского образования и формы ее реализации в разных странах

Страна	Сущность гражданского образования	Реализация в учреждениях образования
Великобритания	Подготовка молодых людей к активному участию в самоуправлении	Обязательные учебные предметы, отличающиеся в разных графствах: <ul style="list-style-type: none"> – Англия – «Воспитание гражданственности». Цель – поощрение социальной и моральной ответственности, участие в общественной жизни, формирование политической грамотности; – Шотландия – «Личностное и социальное развитие». Цель – развитие независимой гражданской культуры; – Северная Ирландия – «Местная и мировая гражданская ответственность». Цель – обучение разрешению конфликтов и соблюдению прав человека; – Уэльс – «Личностное и социальное развитие». Цель – формирование толерантности в условиях культурного многообразия.

Продолжение таблицы

США	Воспитание ответственного гражданина, верного «американскому образу жизни»	Национальный стандарт по граждановедению определяет темы и часы с 1-го по 10-й класс. Основная цель – формирование компетенций по гражданственности. Школа рассматривается как лаборатория демократии.
Япония	Воспитание личности с активной гражданской позицией	1 час в неделю по формированию навыков цивилизованного поведения, акцент на патриотическом воспитании и почитании государственной символики.
Израиль	Формирование общей гражданской идентичности	Обязательный предмет – «Граждановедение» в старших классах школ с экзаменом на аттестат зрелости. Цель – формирование ценностей плюрализма и толерантности.
Польша	Знание и соблюдение демократических прав и свобод человека	Уроки, посвященные правам человека, являющиеся частью курса обществоведения. Объем часов самостоятельно определяется педагогом.
Литва	Формирование навыков гражданских действий и развитие гражданского мышления	Обязательный для обучающихся 9 и 10-х классов предмет «Основы гражданского воспитания». Внеклассная деятельность учащихся осуществляется в различных организациях.

Систематизация и обобщение опыта осуществления гражданского образования в других странах позволяет сделать следующие основные заключения:

1. Гражданское образование является важной составляющей внутренней политики государств.

2. Основным вектором гражданского образования в западных и постсоветских странах выступает безусловный приоритет демократических ценностей и свобод, движение к обществу со все более зрелой демократией. Этот вектор намеренно подчеркивается в содержании программ

гражданского образования с учетом национальной истории, к примеру, в Германии – антифашистский, в Японии – антиимперский.

3. Содержание и формы гражданского образования являются предметом постоянного интереса сообщества, создается и регулярно обновляется разнообразное учебно-методическое обеспечение для преподавания соответствующих дисциплин.

4. Гражданское образование не ограничивается рамками учреждения образования, а реализуется посредством широкого социального партнерства.

5. В настоящее время все очевиднее становится необходимость непрерывного гражданского образования, которое затрагивает не только обучающихся высших учебных заведений, но и взрослых профессионалов в различных областях [6; 14].

6. Существует разнообразие методологических подходов и методических вариантов реализации гражданского образования, адаптируемых под конкретные социокультурные реалии (особенно это заметно по опыту Великобритании, в которой даже учебная дисциплина с одним названием имеет разные цели преподавания в разных графствах).

В Республике Беларусь гражданское и патриотическое воспитание молодежи является одним из ведущих направлений работы, осуществляемой учреждениями образования в соответствии с нормативными документами [7; 15]. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 года предполагает системный характер этой работы, охватывающей все ступени образования, и определяет ее основное содержание, а именно: от воспитанников учреждений дошкольного образования (которые должны обладать первоначальными знаниями о семье и родном крае) до студентов высших учебных заведений (которые вовлекаются в разработку и реализацию проектов развития страны и у которых формируется готовность исполнить свой профессиональный и гражданский долг) [7]. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 года конкретизирует данное содержание в очень разнообразных формах: от военно-патриотических игр в реальном и в виртуальном мирах («Зарница», «Виртуальный бой – виртуальный мир») до научно-исследовательских проектов («Под небом Родины», «История замечательной личности»); от традиционных, ежегодных мероприятий гражданско-патриотической направленности (в первую очередь связанных с памятным датами 22 июня и 9 мая и государственными праздниками) до творческого конкурса интернет-плакатов «Человеческий потенциал Беларуси») и др. [15]. Даже такое

схематичное знакомство с предлагаемыми Программой регламентированными формами гражданско-патриотического воспитания демонстрирует их разнообразие, которое, в свою очередь, в определенной степени гарантирует, что каждый из обучающихся каким-то образом будет вовлечен в эту деятельность. Кроме этого, ежегодно идет поиск передового опыта и инноваций в данной области, реализуемых посредством конкурсов (от уровня отдельного учреждения образования до республиканского) среди педагогических работников на разработку мероприятий патриотической направленности.

Далеко не всегда то, что предписано в теории, имеет ожидаемый результат на практике. Когда речь идет о воспитании в целом и о гражданском воспитании в частности, эти несовпадения имеют определенные психологические объяснения. Двумя ведущими из них выступают следующие. Во-первых, воспитанники представляют собой огромный массив индивидуального разнообразия и уникального опыта. Именно поэтому одно и то же педагогическое воздействие может иметь в каждом конкретном случае разные последствия (идея С.Л. Рубинштейна о преломлении внешних воздействий через внутренние условия, ставшая одной из максим психологической науки). Кроме того, такой же разнообразный массив представлен и в педагогическом сообществе, т.е. любая общая идея тоже индивидуально «преломляется». Известной, к сожалению, иллюстрацией этого являются не редкие для педагогической практики результаты «с точностью до наоборот», присутствующие при формализации профессиональной деятельности и личностной отстраненности взрослого от детей. Во-вторых, личность – это результат не только целенаправленной воспитательной работы педагогов и родителей, но во многом и продукт стихийных воздействий. Названные причины определили выбор предмета настоящего эмпирического исследования – имплицитная модель настоящего гражданина у молодых людей, начинающих в полной мере на практике реализовывать свои гражданские права и обязанности.

Имплицитные теории/модели (которые также называют наивными концепциями, формой неявного знания) все чаще становятся самостоятельным предметом научного изучения, что обусловлено признанием их роли в процессах познания человеком окружающей действительности и в организации собственной жизнедеятельности. Это признание достигнуто благодаря работам в области когнитивной психологии, в первую очередь

конструктивистского направления [1; 5; 9; 12]. Согласно основной идее сторонников данного подхода, каждый человек обладает исходной активностью в познании окружающего мира и конструирует собственную систему знаний о мире: «Если что-то и управляет нашими мыслями и действиями, так это созданная нами структура» [5, с. 32]. И основу этой структуры составляют конструкторы (или категории в трактовке Дж. Брунера [1]) как некие классификационные шаблоны, способы понимания, через которые субъект интерпретирует происходящее с ним. Имплицированные теории представляют собой совокупность обыденных знаний и выступают стихийной формой обобщения жизненного опыта. Несмотря на бессознательный характер их формирования, именно они опосредуют взаимодействие познающего субъекта с окружающей действительностью, т.е. выступают знанием не декларативным – «знать что», а знанием процедурным – «знать как» [9; 12].

В контексте проводимого исследования имплицитная модель настоящего гражданина – это конструктор (точнее, некоторая иерархия конструкторов), сложившийся в сознании студентов в результате обобщения знаний из различных источников и непосредственного жизненного опыта. Иначе – это то знание, которое и определяет живую, повседневную практику гражданского поведения молодых людей. Реконструкция имплицитной модели настоящего гражданина позволит обнаружить сильные/слабые точки в реализации гражданско-патриотического воспитания, чтобы с их учетом корректировать образовательную практику.

Эмпирическое исследование проводилось в мае–июне 2020 года. В нем (добровольно и анонимно) приняло участие 100 студентов, обучающихся на различных факультетах Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Основным методом сбора данных выступало свободное описание. Студентам предлагалось завершить два незаконченных предложения: «Настоящий гражданин своей страны – это человек... (перечислить личностные качества)» и «Настоящий гражданин своей страны способен... (указать конкретные действия)». Количество описаний не ограничивалось, как и время выполнения задания. Полученные в итоге свободного описания данные позволяют реконструировать две имплицитные модели: «Имплицитную модель личности настоящего гражданина» и «Имплицитную модель действий настоящего гражданина».

Обработка данных заключалась в построении дихотомической матрицы (названные личностные качества/действия на количество респондентов, закодированная как «1» при указании на качество/действие и «0» при его отсутствии). Составленная указанным образом исходная матрица подвергалась процедуре факторного анализа (программа SPSS v. 16) методом главных компонент с подпрограммой varimax-вращения. Для снижения субъективизма исследователя качественная интерпретация итогов факторизации проводится с опорой на имплицитную концепцию личности носителя русского языка, реконструированную под руководством А.Г. Шмелева [21].

Имплицитная модель личности настоящего гражданина

В исследованной выборке студентов было названо 60 качеств, в среднем один участник исследования называл 4,5 личностных характеристики, приписываемых им настоящему гражданину. Первичная обработка данных позволила выделить «пятерку» личностных качеств гражданина, наиболее популярных среди молодых людей (некоторые синонимичные обозначения, обнаруженные в итоге контент-анализа, указаны в скобках):

- патриот («любит свою страну», «переживает за страну») – 53%;
- законопослушный («знает и соблюдает законы страны», «знает свои права и обязанности») – 44%;
- ответственный – 29%;
- честный – 23%;
- уважающий своих сограждан – 13%.

Таким образом, личность настоящего гражданина студенты вполне ожидаемо описывают как патриота. Помимо этого, они делают акцент на качествах рационального самоконтроля.

При факторизации исходной матрицы данных (60 характеристик личности на 100 респондентов) было получено 24 фактора-категории, свидетельствующих о достаточно высокой когнитивной сложности молодых людей в данной области [5; 12; 21]. Но поскольку факторы оказались взаимосвязаны друг с другом и обладали незначительной валентностью, то была проведена повторная процедура факторизации, в итоге которой было выявлено 6 суперфакторов (описывающих по 7% общей дисперсии), опосредующих в сознании респондентов понимание личности гражданина. В соответствии со сложившейся традицией факторы, образованные двумя полюсами, трактуются как противопоставленные по своему содержанию в

сознании респондентов; соответственно, с одним полюсом как прямо взаимосвязанные.

Первый фактор представляет собой два полюса: на одном качества «нравственный», «культурный», «толерантный», а на другом «знает родной язык», «знает историю своей стороны», «сохраняет традиции предков», «любит свою страну». По содержанию данный конструкт является противопоставлением «Общая культура – национальная культура», или «Гражданин мира – гражданин страны».

Второй фактор также имеет сложную внутреннюю организацию. На одном его полюсе присутствуют следующие качества: «непоколебимый», «волевой», «верный Родине», «ответственный». Противоположный полюс образуют такие характеристики, как: «платит налоги», «честный», «добросовестный», «дружелюбный», «добрый». Этот фактор довольно однороден по содержанию, отражая известный стереотип доброго человека как «мягкого».

В третьем факторе также присутствуют полярности. С одной стороны, «уважает достоинство человека», «уважает своих сограждан», а с другой – «умный», «умеющий анализировать», «сознательный». Таким образом, здесь противопоставлены ориентация человека на наиболее фундаментальные демократические ценности (право на уникальность личности, как своей, так и другого человека) и параметры его интеллекта. В целом выявленный конструкт можно обозначить как «Глупый демократ».

Следующие три фактора представляют собой более простые, однополярные конструкты.

Четвертый фактор образован дескрипторами: «не боится критиковать», «имеет собственные суждения», «трудолюбивый», «понимающий гражданский долг», «стремящийся сделать страну лучше». Данный фактор отражает потенциал гражданской активности, которая проявляется как в поведении, так и в смелости и самостоятельности мышления.

Пятый конструкт представлен следующими характеристиками: «свободный», «обладающий свободой выбора», «имеющий свободу слова», «готовый прийти на помощь», «отзывчивый». Важно отметить, что в сознании студентов право на различные гражданские свободы прямо соединено с нравственными качествами человека, его готовностью откликаться на проблемы других людей.

И шестой фактор включает в себя такие качества, как: «объективный», «справедливый», «надежный», «знающий права и обязанности»,

«проживающий в стране». Содержание данной категории максимально приближено к фактору «Правдивость» в имплицитной теории личности носителя русского языка [21].

Имплицитная модель действий настоящего гражданина

Эта модель по своему содержательному объему оказалась значительно меньше. Всего было названо 31 действие, из которых в среднем один студент называл 3,2. Самыми часто упоминаемыми среди них выступили следующие:

- способен защищать свои права – 34%;
- умеет отстаивать свою точку зрения; хочет улучшить жизнь страны; готов прийти на помощь другим – по 24%;
- соблюдает законы страны – 21%;
- готов защищать родину – 18%;
- сохраняет культуру своей страны – 16%.

Таким образом, уже первичная обработка данных показывает наличие у каждого третьего студента имплицитной идеи о том, что гражданские права в принципе могут нарушаться и надо быть готовым к определенной борьбе за них.

В итоге факторного анализа исходной матрицы данных (31 действие на 100 респондентов) было выявлено 13 факторов. Для качественного анализа представлено 6 из них, обладающих не случайной валентностью для респондентов (т.е. процент общей дисперсии которых превышает порог случайности). Названы также только те образующие фактора, которые имеют по нему высокую статистическую нагрузку (для 31 переменной $r = 0,36$ при $p \leq 0,05$ и $r = 0,45$ при $p \leq 0,01$).

Первый фактор (объясняющий 9,14% дисперсии) образован дескрипторами:

готов к самопожертвованию	0,865
готов защищать Родину	0,833
готов прийти на помощь другим	0,821
способен на подвиг	0,724
проявляет гражданскую активность	0,633

Содержание данного фактора довольно легко интерпретируется как «Героизм», что вполне ожидаемо отражает объективные мировоззренческие установки молодых людей и максимализм оценок.

Второй фактор (7,16% дисперсии) представлен двумя полюсами:

проявляет интерес к общественной жизни	0,755
уважает страну	0,740

хочет улучшить свою жизнь	-0,420
хочет улучшить жизнь страны	-0,564

В содержании данного фактора обращают на себя внимание два момента. Во-первых, это прямая корреляция, неотделимость своей собственной частной жизни от жизни страны и наличие потенциала к их усовершенствованию. Во-вторых, это определенное противопоставление в сознании студентов этого потенциала тому, что можно назвать официальным этикетом (мало-мальски приличный человек должен знать основные тенденции общественной жизни и соблюдать сложившиеся правила общежития). В целом выявленный конструкт можно назвать как «Неофициальный потенциал» или «Скрытый потенциал перемен».

Третий фактор (описывающий 6,78% общей дисперсии) образуют шкалы:

готов защищать свои права	0,718
может отстаивать свою точку зрения	0,678
готов бороться за справедливость	0,635

Данный фактор довольно однозначно фиксируется посредством нового, широко употребляемого, в том числе и официальной государственной пропагандой, термина «Протестная активность». Следует также отметить, что в более развернутых ответах студентов прямо указывалось: «Высказывать свою точку зрения, даже если она не такая, как у всех», «Защищать свою позицию, пусть она и расходится с официальной», «Несмотря ни на что, выступать против несправедливости и насилия» и т.п.

Четвертый фактор (6,14% дисперсии) включает в себя всего два действия:

бережно относится к природе	0,790
бережно относится к общественному достоянию	0,775

В целом данную категорию можно обозначить как «Ответственность».

Пятый фактор (5,75% дисперсии) представлен такими приписываемыми настоящему гражданину действиями, как:

помогать другим	0,790
быть добросовестным во всех делах	0,697
работать	0,500

Содержание данного фактора объединяет понятие «отдача», причем в разных сферах жизни. Это позволяет назвать выделенную категорию как «Вклад в страну».

И последний фактор (5,16% дисперсии) также довольно узок по наполнению и представлен двумя характеристиками:

способен решать сложные задачи	0,778
развиваться	0,742

В целом данный конструкт можно обозначить как «Готовность к самосовершенствованию» и отметить, что данная готовность, безусловно, отвечает тенденциям меняющегося и ускоряющегося мира.

Результаты моделирования имплицитной модели настоящего гражданина у молодых людей позволяют сделать следующие основные заключения:

1. Имплицитная модель личности настоящего гражданина имеет существенно большее содержательное наполнение и большую когнитивную сложность в сознании молодых людей, чем имплицитная модель действий настоящего гражданина. Вероятно, это связано как с образовательной практикой (в основном имеющей просветительский характер и транслирующей идеи и о том, каким должен быть настоящий гражданин), так и с незначительным опытом самостоятельной гражданской активности участников исследования.

2. Полученные эмпирические данные демонстрируют, во-первых, сложность конструкта «личность настоящего гражданина» в сознании белорусских студентов; во-вторых, определенную нелогичность, парадоксальность отдельных категорий (а именно двух, в которых противопоставляются общая и национальная культура, интеллект и ориентация на уважение личности человека); в-третьих, включение в данный конструкт и традиционных демократических ценностей, выраженных в отождествлении права человека на реализацию гражданских свобод и его высокой нравственности, а также в понимании гражданского долга как стремления сделать свою страну лучше, что предполагает смелость и самостоятельность (как мышления, так и поведения).

3. Имплицитная модель действий настоящего гражданина в основном представлена конструктами, отражающими готовность к бескорыстной самоотдаче (в том числе и героической), бережное и ответственное отношение к богатствам страны, стремление к личностному самосовершенствованию. В ней также присутствуют две категории, содержащие параметры борьбы за свои права и стремления к изменениям. Однако их появление вполне ожидаемо с учетом возраста респондентов, поскольку именно молодые люди чаще всего выступают бунтарями (например,

организуют и поддерживают молодежные субкультуры в противовес официальной культуре). А это значит, что необходимо предоставлять конструктивные пути выхода для подобного рода нормативных активностей молодых людей.

Литература

1. Брунер, Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977. 414 с.
2. Вульфсон, Б. Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: актуальные проблемы. М.: Изд-во Моск. психол.-социальн. ин-та, 2008. 336 с.
3. Гаврилова, Ю. В., Федорова, Е. М. Гражданское образование в современной школе: зарубежный опыт // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Серия «Юридические науки». 2020. № 2 (38). С. 99–111.
4. Джурицкий, А. Н. Практики гражданского воспитания в общеобразовательной школе за рубежом // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 71–76.
5. Келли, Дж. А. Психология личности: теория личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 256 с.
6. Кирилова, Т. В. К вопросу об организации гражданского и патриотического воспитания в образовательных организациях ФСИИ России / Т. В. Кирилова // Профессиональный научный потенциал. 2019. № 5 (98). С. 132–134.
7. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг. (утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь 15 июня 2015 г. № 82) [Электронный ресурс]. URL: docviewer.yandex.by/view/01 (дата доступа: 15.01.2021).
8. Малкова, И. Ю., Фахретдинова А. П. Особенности гражданского образования в Европе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2016. № 4. С. 126–130.
9. Мохова, С. Б. Психологические исследования имплицитных знаний // Психологическая наука и образование. 2004. № 4. С. 28–34.
10. Пастухова, Л. С. Социально-проектная деятельность как открытое воспитательное пространство: к созданию современной концепции гражданского воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 5 (62). С. 67–81.

11. Пастухова, Л. С. Проектные практики формирования гражданской идентичности молодежи за рубежом // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 2 (50). С. 139–146.
12. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
13. Петрухина, Д. В. Мультикультурный подход в образовании США и Нидерландов // Вопросы педагогики. 2019. № 10. С. 109–115.
14. Прихожан, А. М. Гражданское образование взрослых: метод. пособие по разработке и проведению занятий для руководителей и специалистов социально-ориентированных некоммерческих организаций. Волгоград: ООО РА «Форте», 2018. 273 с.
15. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг. (утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь 22 февраля 2016 г. № 9) [Электронный ресурс]. URL: docviewer.yandex.by/view/01 (дата доступа: 15.01.2021).
16. Свиридова, Е. А. Гражданское воспитание в Великобритании // Сибирский торгово-экономический журн. 2011. № 13. С. 75–82.
17. Семисотова, О. А., Бессарабова, И. С. Основные компоненты гражданского воспитания в современной школе (на примере США) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9. doi: 10.12731/2218-7405-2015-9-52
18. Суслов, А. Б. Опыт развития гражданского образования в европейских странах // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. № 5. С. 74–78.
19. Фабриков, М. С. Некоторые особенности гражданского воспитания студенческой молодежи // Глобальный научный потенциал. 2019. № 10 (103). С. 118–120.
20. Фахретдинова, А. П., Абакумова О. В. Различные подходы к гражданскому образованию в Великобритании // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2017. № 4 (181). doi: 10.23951/1609-624X-2017-4-128-132
21. Шмелев, А. Г., Похилько, В. И., Козловская-Тельнова, А. Ю. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка // Психологический журнал. 1991. Т. 12, № 2. С. 27–41.